

УДК 340.111:141.3

DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8609

А.В. Скоробогатов**ЧЕЛОВЕК В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ****A HUMAN IN THE LEGAL SPACE**

Введение: статья посвящена исследованию правового пространства как одного из компонентов правовой реальности. Целью статьи является онтологическое исследование правового пространства, определение его сущности, содержания и значимых характеристик, позволяющих выявить его роль в организации правового поведения человека и правовой реальности в целом.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составляет синтез классических и постклассических мировоззренческих парадигм, которые определили выбор конкретных методов исследования: антропологического, формально-юридического, компаративного, метода правового моделирования, дискурсивного.

Результаты исследования: правовое пространство представляет собой многоуровневое правовое явление, которое существует не только географически (территориально), но и социокультурно и исторически. По своей онтологической природе правовое пространство есть проявление активной преобразовательной деятельности субъектов (человек, локальная группа, общество, государство) на основе начал справедливости, разумности и целесообразности. Аксиологически правовое пространство характеризует протяженность правовых действий субъекта по реализации своих интересов и притязаний в конкретный момент времени, определяя границы бытия человека в правовой реальности.

Ключевые слова: правовое пространство, человек в праве, правовая реальность, правовое действие, правовая деятельность, субъект права, правотворчество, правореализация, правовое поведение

Для цитирования: Скоробогатов А.В. Человек в правовом пространстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 20 - 25. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8609.

Introduction: the purpose of the paper is the ontology research of law environment, determination of its essence, content and significant characteristics allowing to reveal its role in the organization of law behavior of the person and law reality in general.

Materials and Methods: the methodological basis of this research is the synthesis of classical and post-classical paradigms that determine the choice of specific methods of research: anthropological, formal-legal, comparative, legal modeling method, hermeneutic, discursive methods.

Results: the conclusion is drawn to the fact that the law environment represents multilevel category which exists not only geographically (territorially), but also social culturally and historically. By the ontologic nature the law environment is manifestation of vigorous converting activity of subjects (the person, local group, society, the state) on the basis of the beginnings of justice, rationality and expediency. The law environment axiologically characterizes the extent of subject's law actions for realization of the interests and claims in concrete time point, defining borders of life of the person in law reality.

Key words: law environment, law reality, law action, law activity, law subject, law-making, realization of law, law behavior

For citation: Skorobogatov A.V. A Human in the Legal Space // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. V. 8, № 4. P. 20 - 25. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8609.

Введение

Современные научные представления о пространственных характеристиках правовой реальности определяются идеей о том, что правовая деятельность субъекта (человек, локальная группа, общество) осуществляется в определенных гра-

ницах и опосредована их восприятием. Правовая реальность привязана к определенному пространству, которое можно проследить на всех трех онтологических уровнях: правотворчества, правореализации, правового поведения [1]. Пространственное существование правовой реальности проявляется

не только в территориальном определении действия нормы права, но и в сформированных в правосознании человека представлениях о границах правового (дозволенного и запрещенного) поведения.

Обзор литературы

Хотя дефиниция «правовое пространство» используется и в науке, и в правовом регулировании, единообразного ее понимания не сложилось как на нормативном, так и на доктринальном уровне. Можно выделить несколько основных трактовок данного понятия: (1) географическое понимание правового пространства как территории, на которую распространяется юрисдикция определенного правотворческого органа [2]; (2) философская интерпретация правового пространства как «формы социального пространства, в которой с помощью норм права устанавливаются стабильность в обществе, правопорядок и законность» [3, с. 23, 58]; (3) социологическая трактовка правового пространства как «области, в пределах которой действуют люди и структуры (акторы), определяющие понимание юридических норм и юридическую практику» [4]; (4) интегративная оценка правового пространства как предельно широкой, многоуровневой юридической категории, объединяющей всю совокупность цивилизационных, географических, социальных и психологических характеристик правовой системы [5]. В контексте нашего исследования наиболее интересной представляется точка зрения Е.Г. Зинкова, который отмечает наличие в правовом пространстве как объективных, так и субъективных аспектов: «Правовое пространство есть не что иное, как взаимосвязи и взаимоотношения, возникающие между субъектами и объектами правоотношений, правоприменения и правотворчества, взаимоувязывающие в единое целое все многообразие социальной жизнедеятельности общества и государства» [6, с. 19].

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет синтез классических и постклассических мировоззренческих парадигм, которые определили выбор конкретных методов исследования: антропологического, формально-юридического, компаративного, метода правового моделирования, дискурсивного.

Результаты исследования

Отражая дискретность и непрерывность правовой материи и различных форм ее движения [7], правовое пространство является формой бытия правовой реальности. Правовое пространство носит конструируемый характер. Субъекты права (правового взаимодействия) используют его для достижения определенных целей, удовлетворения интересов и потребностей или реализации при-

тязаний в определенных пределах (границах) [8]. Эти пределы отражают его целостность и самостоятельное значение, хотя и не являются неизменными, заданными изначально. С одной стороны, правовое пространство обладает способностью к содержательному расширению как по отдельным направлениям, так и во все стороны сразу. С другой – может когнитивно свернуться до отдельной точки, отражающей потенциальный минимум правового бытия субъекта.

Человек может действовать в правовом пространстве в рамках своего правового статуса, соблюдая интересы определенной социальной группы (реальной и номинальной), с которой он себя идентифицирует. Однако это не значит, что данные действия должны ограничиваться лишь правовым пространством группы. Стремясь к изменению своего статуса (формального и реального) как в рамках группы, так и путем перехода в иную группу, человек тем самым изменяет индивидуальное правовое пространство. Поскольку групповое и социальное правовое пространства в значительной степени представляют собой сумму индивидуальных пространств, то изменение правового пространства, хотя бы одного члена группы (общества) влечет за собой изменение и социального правового пространства.

Осуществляя определенные правовые действия в рамках реализации нормативно определенных прав и обязанностей, человек не столько интересуется содержанием правового пространства, сколько его установленными пределами и возможностью трансформации границ правового пространства. Для человека важно, насколько его правовые действия способствуют поддержанию и воспроизводству правового пространства группы [9]. Однако одновременно он выясняет потенциальную возможность изменения пределов этого пространства, если он будет действовать в качестве актора. Для обозначения этой ситуации воспользуемся термином, предложенным В.И. Павловым, – «практики правовой субъективации», под которыми он понимает «определенные правоповеденческие паттерны самообращения, в которых и через которые конкретный человек измеряет правовую жизнь в целом, свой правовой статус и правовое положение в частности, в том числе и конкретную юридически значимую ситуацию, в которой он оказывается» [10].

При определении границ правового пространства необходимо учитывать не только бытийные, но и когнитивные аспекты, прежде всего, лингвокультурные антонимичные ряды «я vs он», «свой vs чужой», «правильный vs неправильный», «справедливый vs несправедливый», «сакральный vs профанный» и т.д. [11]. Первая оппозиция в этих рядах

всегда воспринимается как позитивная, реально и потенциально влекущая к положительным последствиям. В традиционном обществе это позитивное начало получало сакральную санкцию, связанную с авторитетом богов или предков. В государственно организованном обществе позитивный эффект, как правило, достигается благодаря точному следованию установленным правилам. Однако эти правила не обязательно связаны с государством. Их создание и реализация могут обеспечиваться социумом [12]. Исходя из этого, «свой» человек всегда является хорошим и действует в границах социального правового пространства, в то время как действия «чужого» не только не соответствуют пределам правового пространства, но и могут повлечь за собой его разрушение. При этом правовая жизнь индивида исключительно на основании законодательно установленных норм или нормативных предписаний [13] будет восприниматься как проявление «чужого», поскольку для «своего» более важны пределы поведения, сформированные в результате социального взаимодействия и обеспечивающие бесконфликтное сосуществование определенной социальной группы, с которой себя идентифицирует человек, чем внешне установленные правила. Следовательно, правовое пространство можно определить как пределы правового поведения человека в определенных для него обществом правилах. Правотворчество и правоприменение могут влиять на границы этого пространства только в случае их соответствия национальной правовой традиции, учета правовых архетипов как процессуально и материально, так и когнитивно.

Определяя пределы правовой деятельности субъектов в системе социально значимых координат, правовое пространство не только является частью социального пространства, но и выполняет интегрирующую функцию. Благодаря ему иные виды социального пространства приобретают правовое значение и могут влиять на существование и развитие человека в правовой реальности. Степень корреляции нормативно закрепленного социального пространства и социального правового пространства определяет, насколько непротиворечивой является правовая реальность.

Правовое пространство включает в себя пределы интерпретации, сохранения, воспроизводства и передачи правовой информации, а также иные правовые действия, которые необходимы для осуществления целей, интересов и притязаний человека в правовой реальности. Правовые действия человека опираются на ценностные ориентиры (индивидуальные и социальные). В ходе этих действий человеком реализуются только те нормы права, которые соответствуют его правовым ценностям. Поэтому

законодатель при определении и совершенствовании правового пространства должен формулировать юридические нормы таким образом, чтобы они одновременно соответствовали индивидуальным и социальным правовым ценностям. В этом случае можно будет говорить и об их соответствии интересам максимально большого числа номинальных социальных групп.

Однако данная идеальная теоретически конструкция слабо реализуема на практике, ибо невозможно создать правило, которое бы полностью удовлетворяло целям и притязаниям каждого человека и соответствовало его индивидуальным ценностям. Следовательно, сформировать идеальную нормативистскую модель правового регулирования, при которой деятельность правоприменителя ограничивается лишь соотношением поведения человека с юридической нормой, выступающей в качестве эталона, невозможно. Поэтому более эффективной является система, в которой правоприменитель максимально приближен к правовому пространству человека. Чем в большей степени правоприменитель учитывает при разрешении социального конфликта правовые ценности конкретного человека, тем выше будет степень добровольности (отсутствия принуждения) при реализации этого решения. Ярким примером такой системы является суд присяжных. В этом случае можно говорить о сближении правового поведения и правовой реализации как уровней правовой реальности и гармонизации правовой реальности в целом.

Аксиологически правовое пространство отражает осуществление человеком (в соответствии со своим реальным и номинальным групповым правовым статусом) правил поведения, которые признаются ценными, важными и полезными для группы или общества и коррелируют с индивидуальным правом субъекта. Специально изучавшая аксиологическую составляющую правового пространства, В.Т. Азизова выделила следующие ее аспекты:

- правовые ценности структурируют правовое пространство как горизонтально, так и вертикально;
- будучи структурированным, правовое пространство императивно закрепляет систему преимущественно диспозитивных правовых ценностей и правил;

- правовое пространство закрепляет общеобязательную модель поведения, не соответствующую индивидуальной модели субъекта (здесь можно не согласиться с автором: правовое пространство включает не только правовые ценности общества, но также ценности и человека, и локальных групп, закрепляя возможность сосуществования различных моделей поведения, как находящихся в гармонии, так и противоречащих друг другу);

- правовое пространство и правовая ценность при определенных условиях соотносятся как форма и содержание [14].

Правовое пространство определяет пределы реализации интересов и притязаний человека в правовой реальности. Поэтому его можно рассматривать как своеобразную «протяженность» правовой реальности, позволяющую не только конкретизировать факторы, средства и условия правовой деятельности, но и оценить масштаб освоения человеком пределов правового регулирования [15], его восприятие правовой реальности и своего места в ней.

По объему и содержанию правового пространства можно классифицировать на пространство человека, групповое (общества или сообщества) пространство и пространство государства [16]. Первичным в этой классификации является правовое пространство человека, выступающее как одна из форм его экзистенции. Будучи чувствительной к его правовому поведению, она определяет не только внешние, но и ментальные пределы реализации его прав и обязанностей, интересов и притязаний. Внешним выражением бытия человека в правовом пространстве можно считать концептосферу права [17].

Правовое пространство человека основано на трех ключевых идеях, которые определяют направления его активности и его место в правовом пространстве общества и государства.

Во-первых, субъект, стремясь к самореализации, определяет потенциальный объем и содержание возможных условий и средств, необходимых для реализации его интересов и притязаний, устанавливает пределы собственной правовой деятельности по отношению к другому и формирует систему координат, в рамках которых данная деятельность будет носить правомерный характер.

Во-вторых, осваивая правовую информацию, субъект пытается определить пределы ее реализации для себя и тем самым «включиться» в правовую реальность. Формирование основного объема притязаний человека в правовом пространстве происходит под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, прежде всего правосознания. Адаптируя социальный правовой опыт к условиям своего существования и развития, человек выстраивает вокруг себя определенное позитивное пространство, позволяющее ему идентифицировать себя и адаптироваться в различных социальных правовых пространствах и правовой реальности.

В-третьих, будучи способным к творческому преобразованию правового пространства, субъект выступает в качестве правового существа, открытого для внешнего воздействия и способного к транс-

формации не только себя, но и окружающей реальности. Выступая как правовое существо, человек наполняет конструируемое правовое пространство правовым содержанием, включающим в себя весь правовой потенциал человека, весь набор институтов, которые воплощают свободу индивида (демократию, парламентаризм, конституционный строй, институт прав человека, гражданское общество, правовое государство и т.п.).

Взаимосвязь этих идей в правосознании и правовой деятельности человека очевидна, хотя и не однозначна. Доминирование той или иной интенции у конкретного субъекта может быть вызвано определенным типом личности и господствующими способами поведения. В зависимости от приоритета одной из идей сконструированное человеком личное правовое пространство может быть либо направлено на его адаптацию в социальное и государственное правовое пространство, либо, напротив, ориентировано на реализацию на основании неправовых практик. В первом случае можно говорить об ориентации правового пространства человека на правомерное поведение, во втором – на правовой инфантилизм или нигилизм по отношению к государственно установленным нормам позитивного права.

В свою очередь, правовое пространство локальной группы или общества организует и координирует множество индивидуальных правовых пространств. При этом человек может существовать в нескольких групповых правовых пространствах, взаимопересекающих друг друга. В зависимости от идентификации субъекта в конкретный момент времени он может принадлежать к одному или нескольким групповым правовым пространствам, определяющим его правовое положение, групповую и социальную правовую идентификацию.

Правовое пространство государства (государственного образования, административно-территориальной единицы, регионального или международного объединения государств) можно обозначить не только как территорию, на которую распространяются его юрисдикция, но и как формальное пространство существования национальной правовой реальности.

Хотя правовое пространство государства тесно связано с государственным пространством, эти понятия не являются синонимичными или тождественными. Правовое пространство государства обладает собственными признаками, среди которых можно назвать: 1) правотворческий суверенитет; 2) непрерывность, однородность и целостность правового пространства; 3) территориальную ограниченность; 4) системно-структурный характер; 5) внутреннее единство; 6) внешнее единство;

7) преемственность [18]. Эти признаки определяют не только сущность правового пространства государства, но и характер его воздействия на индивидуальное правовое пространство человека. Именно государство определяет пространственные пределы правомерности поведения человека и его формальный правовой статус, а также нормативные основы его правовой идентификации, обеспечивает защиту его прав, свобод и интересов [19], т.е. устанавливает объективные границы индивидуального правового пространства.

Обсуждение и заключения

Таким образом, правовое пространство можно определить как многоуровневое правовое явление, которое существует не только географически (территориально), но и социокультурно и исторически.

По своей онтологической природе правовое пространство есть проявление активной преобразовательной деятельности субъектов (человек, локальная группа, общество, государство) на основе начал справедливости, разумности и целесообразности. Правовое пространство аксиологически характеризует протяженность правовых действий субъекта по реализации своих интересов и притязаний в конкретный момент времени, определяя границы бытия человека в правовой реальности. Синтезируя субъективную и объективную плоскость правового бытия человека, правовое пространство определяет содержание и функционирование правовой жизни как отдельного человека, так и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: понятие и структура // История государства и права. 2017. № 7. С. 54-58.
2. Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3. С. 40-62.
3. Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально – философский анализ на примере Российской Федерации : дис. ... канд. фил. наук : 09.00.11. Уфа, 2001. 191 с.
4. Поздняков М.Л. Юридическое пространство России – постановка проблемы. URL: <http://www.iuaj.net/node/512> (дата обращения: 01.05.2017).
5. Михайлов Н.Ф. Правовое пространство в цивилизационном измерении: социально-философская постановка проблемы // Философия права. 2012. № 6(55). С. 85-88.
6. Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4(36). С. 14-19.
7. Терентьев И.А. Правовое пространство как форма социальной реальности: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 30-32.
8. Березовская Е.В. Субъекты права: теоретико-методологический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. Т. 1. № 1(15). С. 23-28.
9. Кравчук В.М. Філософська площина осягнення правового простору // Актуальні проблеми держави і права. 2011. Вып. 58. С. 63-69.
10. Павлов В.И. Личность в праве в постклассической перспективе. URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/05/pavlov_lichnost_v_prave.pdf (дата обращения: 01.05.2017).
11. Слепухин С.Н. Лингвокультурные предпосылки осмысления правовой реальности в индоевропейской культуре: демаркация концептуальной границы в оппозиции «свой vs чужой» // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 235-240.
12. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Источники и формы права в контексте правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 221-227.
13. Фаткуллин Ф.Ф. К вопросу об изложении нормы права в нормативном правовом акте // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 71-75.
14. Азизова В.Т. Правовое пространство как объект аксиологического исследования // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 92-94.
15. Глазкова М.Е. Человек в правовых пространствах М.Е. Глазкова, М.А. Мещерякова, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева, Е.В. Черепанова // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 5-14.
16. Кравчук В.М. Поняття правового простору: філософсько-правова інтерпретація // Актуальні проблеми держави і права. 2014. Вып. 74. С. 26-31.
17. Гаврилова Ю.А. Смысловое поле права: философско-правовой аспект. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2011. 153 с.
18. Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3. С. 50-62.

19. Алиуллов Р.Р. О механизме защиты прав и свобод человека и гражданина (проблемы теории и правового регулирования) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 3(13). С. 4-9.

REFERENCES

1. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovaya real'nost' Rossii: ponyatie i struktura // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 7. S. 54-58.
2. Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: ponyatie, resursy, priznaki // Politicheskaya nauka. 2003. № 3. S. 40-62.
3. Ganceva L.M. Pravovoe prostranstvo: social'no – filosofskij analiz na primere Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. fil. nauk : 09.00.11. Ufa, 2001. 191 s.
4. Pozdnyakov M.L. YUridicheskoe prostranstvo Rossii – postanovka problemy. URL: <http://www.iaaj.net/node/512> (data obrashcheniya: 01.05.2017).
5. Mihajlov N.F. Pravovoe prostranstvo v civilizacionnom izmerenii: social'no-filosofskaya postanovka problemy // Filosofiya prava. 2012. № 6(55). S. 85-88.
6. Zinkov E.G. Termin «prostranstvo» v teorii prava // Obshchestvo i pravo. 2011. № 4(36). S. 14-19.
7. Terent'ev I.A. Pravovoe prostranstvo kak forma social'noj real'nosti: k postanovke problemy // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2015. № 6. S. 30-32.
8. Berezovskaya E.V. Sub'ekty prava: teoretiko-metodologicheskij analiz // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. T. 1. № 1(15). S. 23-28.
9. Kravchuk V.M. Filosofsk'ka ploshchina osyagnennya pravovogo prostoru // Aktual'ni problemi derzhavi i prava. 2011. Vyp. 58. S. 63-69.
10. Pavlov V.I. Lichnost' v prave v postklassicheskoj perspektive. URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/05/pavlov_lichnost_v_prave.pdf (data obrashcheniya: 01.05.2017).
11. Slepuhin S.N. Lingvokul'turnye predposylki osmysleniya pravovoj real'nosti v inoeropejskoj kul'ture: demarkaciya konceptual'noj granicy v oppozicii «svoj vs chuzhoj» // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2013. № 4. S. 235-240.
12. Krasnov A.V., Skorobogatov A.V. Istochniki i formy prava v kontekste pravovoj real'nosti // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2016. T. 5. № 2(15). S. 221-227.
13. Fatkullin F.F. K voprosu ob izlozhenii normy prava v normativnom pravovom akte // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 8. S. 71-75.
14. Azizova V.T. Pravovoe prostranstvo kak ob'ekt aksiologicheskogo issledovaniya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 10 (89). S. 92-94.
15. Glazkova M.E. CHelovek v pravovyh prostranstvah M.E. Glazkova, M.A. Meshcheryakova, E.V. Pulyaeva, N.I. Hludeneva, E.V. CHerepanova // ZHurnal rossijskogo prava. 2012. № 5. S.5-14.
16. Kravchuk V.M. Ponyattya pravovogo prostoru: filosofsk'ko-pravova interpretaciya // Aktual'ni problemi derzhavi i prava. 2014. Vyp. 74. S. 26-31.
17. Gavrilova YU.A. Smyslovoe pole prava: filosofsko-pravovoj aspekt. Volgograd: Volgogradskij gos. un-t, 2011. 153 s.
18. Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: ponyatie, resursy, priznaki // Politicheskaya nauka. 2003. № 3. S. 50-62.
19. Aliullov R.R. O mekhanizme zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina (problemy teorii i pravovogo regulirovaniya) // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. № 3(13). S. 4-9.

Об авторе: Скоробогатов Андрей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП) ORCID.org/0000-0001-9139-5367 ResearcherID: J-4391-2016

e-mail: skorobogatov@ieml.ru

©Скоробогатов А.В., 2017

Статья получена: 03.05.2017. Статья принята к публикации: 12.12.2017.

Статья опубликована онлайн: 20.12.2017.

About the author: Skorobogatov Andrey V., Doctor of History, Professor, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML) ORCID.org/0000-0001-9139-5367 ResearcherID: J-4391-2016

e-mail: skorobogatov@ieml.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.